СЛИЯНИЕ НА РАССТОЯНИИ

ПАНДЕМИЯ ВНЕСЛА КОРРЕКТИВЫ В СФЕРУ КОНСОЛИДАЦИИ КАПИТАЛОВ, СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ, ХОТЯ СТАТИСТИКА ПО РАЗВИТИЮ РЫНКА НЕОДНОЗНАЧНА. ЛОКДАУНЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СКАЗАЛИСЬ И НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЕ ВОПРОСА: НАПРИМЕР, СТОРОНЫ ПОЛУЧИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШАТЬ НЕКОТОРЫЕ СДЕЛКИ В УДАЛЕННОМ ФОРМАТЕ. КСЕНИЯ ПОТАПОВА

По мнению Климента Русакомского, управляющего партнера юридической группы «Парадигма», кризис, связанный с пандемией, не смог существенно ослабить интерес участников к сделкам слияний и поглощений как на внутреннем рынке, так и на внешнем (трансграничном) рынке.

Это подтверждает Елена Агаева, советник, руководитель практики слияний и поглощений и корпоративного права в Санкт-Петербурге АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», отмечая, что, несмотря на неопределенность, число клиентов, обращающихся за юридической помощью по сделкам слияний и поглощений, в том числе трансграничным, растет.

При этом Екатерина Токарева, партнер коллегии адвокатов Pen & Paper, указывает, что в самом начале пандемии рынок слияний и поглощений в России, как и в мире, значительно снизился. По некоторым данным объем сделок M&A (mergers and acquisitions) за первое полугодие 2021-го оказался наименьшим после 2017-го, но за второе полугодие он в целом соответствует прошлогоднему показателю.

Согласно обзору инвестиционно-банковского бизнеса от Refinitiv, объем сделок, прошедших в первой половине 2021 года, оказался на 75% меньше, чем годом ранее. «Связано это в первую очередь с неопределенностью перспектив в борьбе с коронавирусом. В 2021 году компании стали чаще отказываться от запланированных приобретений, направляя имеющиеся ресурсы на поддержание действующих активов. Сказываются и ограничительные меры, действующие на территории РФ. Они сужают возможности для качественного due diligence (процедуры оценки объекта инвестиций), что не позволяет провести должную оценку стоимости приобретаемых активов»,— отмечает Елена Козина, управляющий партнер адвокатского бюро «ЭЛКО профи».

Тем не менее, добавляет Екатерина Тютюнникова, адвокат МКА «Центрюрсервис», кризис, вызванный пандемией, все же привел к росту числа компаний, которые ищут инвестора, рассматривают возможность частично или полностью продать бизнес.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, ОБЪЕМ СДЕЛОК M&A ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2021-ГО ОКАЗАЛСЯ НАИМЕНЬШИМ ПОСЛЕ 2017-ГО, НО ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ ОН В ЦЕЛОМ СООТВЕТСТВУЕТ ПРОШЛОГОДНЕМУ ПОКАЗАТЕЛЮ

БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ По мнению экспертов, законодательство, регулирующее слияния и поглощения, не подверглось существенным изменениям в 2021 году. По словам господина Русакомского, основным следствием пандемии стало совершенствование правового регулирования в отношении дистанционных форм осуществления прав участниками организаций, а также введение новелл в корпоративное законодательство в части инвестирования в уставный капитал путем конвертации сумм займа, электронной коммерции.

«Так, например, появилась возможность совершать сделки с долями в ООО в удаленном формате. Личное присутствие сторон у нотариуса по-прежнему требуется, однако теперь необязательно встречаться у одного и того же специалиста. Сторона может выбрать удобного для себя нотариуса, который в оговоренное время свяжется с нотариусом другой стороны для проведения сделки. С 1 июля 2021 года также начали действовать поправки к ГК РФ о дистанционном участии в заседаниях. Очные заседания общих собраний могут проводиться с дистанционным участием акционеров/участников, если такая возможность и способы предусмотрены уставом компании или единогласным решением общего собрания. В условиях, когда перемещения между странами непредсказуемо ограничиваются, это особенно актуально для компаний с иностранным участием»,— отмечает госпожа Агаева.

Что касается конвертируемого займа (договорного механизма, по которому инвестор предоставляет корпорации денежные средства, а последняя вместо возврата суммы займа с процентами может передать ему свои доли или акции), то изменения в данной сфере направлены прежде всего на защиту интересов займодавца. «Инвестору предоставлено право путем направления требования об увеличении уставного капитала или дополнительного выпуска акций нотариусу/реестродержателю при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором конвертируемого займа, стать участником или акционером соответствующей организации»,— поясняет господин Русакомский.

В ОЖИДАНИИ ДОРАБОТКИ Несмотря на то, что корпоративное законодательство идет по пути цифровизации, внедрения электронного документооборота и упрощения процедур, на практике имеют место и неоднозначные изменения, и узкие места, требующие дополнительного регулирования.

По словам госпожи Агаевой, долгое время без внимания оставался вопрос о «мертвых душах» в акционерных обществах — миноритарных акционерах, с которыми была потеряна связь. Компании вынуждены нести существенные расходы на направление корреспонденции и дивидендов таким акционерам, которые в итоге все равно возвращаются обратно компании. Особенно острой проблема становится, если из-за наличия «потерянных» акционеров невозможно принять некоторые корпоративные решения.

«Общества с „мертвыми душами“ могут быть менее привлекательными для потенциальных покупателей, а из-за пробелов в правовом регулировании устранить проблему затруднительно. В августе 2021 года Минэкономразвития подготовило законопроект, предусматривающий право акционерных обществ приостанавливать отправку корреспонденции и выплату дивидендов „потерянным“ акционерам, а также возможность принудительного выкупа акций по истечении определенного срока. Проект находится на стадии обсуждения и вызывает споры в отношении его содержания»,— резюмирует эксперт.

Екатерина Токарева отмечает, что для сделок M&A, проводимых в России, по-прежнему большой проблемой является необъяснимая любовь к применению английского права, а также перенесение всех споров в Лондонский международный арбитраж (ЛМАС). «Помимо того, что английское право не особенно защищает интересы контрагентов, если они ведут бизнес в России, разрешение споров в ЛМАС может занимать несколько лет и быть на порядок дороже аналогичных споров в России. Не говоря уже о сложностях приведения в исполнение таких решений на территории РФ»,— поясняет она.

ЧЕГО ОЖИДАТЬ? Сегодня рынок ждет принятия пятого антимонопольного пакета, часть предложений которого направлена на совершенствование контроля за экономической концентрацией. «Данный пакет также именуется „цифровым“, изложенные в нем новации законодательства обусловлены развитием сферы высоких технологий. В частности, законопроектами предлагается новое условие контроля сделок экономической концентрации, если их цена превышает 7 млрд рублей»,— говорит Светлана Гузь, управляющий партнер бюро юридических стратегий Legal to Business и резидент «Клуба лидеров» в Петербурге.

По мнению госпожи Токаревой, самое значительное изменение, которое готовится прямо сейчас,— увеличение порога согласования сделки M&A с ФАС с 400 до 800 млн рублей. Соответствующий законопроект Госдума РФ приняла 15 декабря 2021 года. Поправки в него будут вноситься до февраля текущего года. Цель нововведений — освободить малый и средний бизнес от избыточного антимонопольного контроля.

«Также значимые изменения коснутся регулирования института корпоративного договора — одного из основных документов, создаваемых в процессе заключения сделок слияния и поглощения. В ноябре 2021 года Минэкономразвития опубликовало для общественного обсуждения ряд поправок в законы об АО, ООО и рынке ценных бумаг»,— заключает Богдан Сергийчук, начальник корпоративно-правового управления адвокатского бюро «ЭЛКО профи».

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СПЕЦИФИКА Характерные для Северной столицы юридические нюансы сделок M&A выявить сложно, так как эта область регулируется федеральным законодательством. «В то же время мы обратили внимание, что результаты некоторых банкротных процедур можно рассматривать как фактические сделки M&A. Например, заключение мировых соглашений кредиторами птицефабрики „Синявинская“ или ПК „Севкабель“. В случае „Севкабеля“ инвестором петербургского производства выступает металлургическая группа „Аркон“. Птицефабрику „Синявинскую“ „под крыло“ взял Александр Усов, владелец тепличного комплекса „Выборжец“. Особое место занимает ситуация с банкротством „Метростроя“, которое фактически поглощено „Метростроем Северной столицы“»,— поясняет госпожа Гузь.

По ее словам, отличием таких сделок является не только цена, которая формируется из погашенных требований кредиторов и затрат инвестора по возобновлению или модернизации производства, так как в большинстве своем соглашения заключаются в ситуации кризиса, но и совершение их в условиях противостояния — зависимости не только от владельцев бизнеса (как в стандартных сделках M&A), но и от третьих лиц (кредиторов, суда). ■